

## СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

---

### ШКОЛА КАК ТЕРРИТОРИЯ ВИКТИМИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АБРИС ПРОБЛЕМЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ)\*

©2025 г. О.О. Андронникова\*, М.И. Кошенова\*\*

\*Кандидат психологических наук, доцент, декан факультета психологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»; 630126, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28; e-mail: andronnikova\_69@mail.ru

\*\*Кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедры социальной психологии и виктимологии, там же; e-mail: koshenova.m.i@gmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep\_2025\_38\_2\_05

Поступила в редакцию 24 января 2025 г.

*Аннотация.* В статье представлены анализ и систематизация теоретических подходов, эмпирических исследований явления виктимизации ребенка в образовательном пространстве школы. Отмечено, что наблюдается рост исследований школьной виктимизации как за рубежом, так и в России. Дано определение школьной виктимизации как системному явлению – повторяющейся, преднамеренной формы агрессии, предполагающей неравенство сил между жертвой и преследователем, чувствительность жертвы. Буллинг (травлю) мы рассматриваем как форму виктимизации. В качестве факторов риска школьной виктимизации обозначены: полоролевые различия, несоответствие нормам, приводящее к стигматизации, статус мигранта, деструктивная школьная среда; низкий уровень образованности, отсутствие поддерживающей среды (семьи, школьного сообщества). Отмечается, что предикторы виктимизации в образовательном пространстве школы до настоящего времени недостаточно дифференцированы. Распространённость и последствия школьной виктимизации для физического, психического здоровья и социальной адаптации приводят к необходимости профилактики виктимизации и смягчения ее последствий. Виктимизация, возникающая в образовательном учреждении препятствует эффективному социальному функционированию и самореализации ребенка, приводя к снижению благополучия. «Опыт жертвы», получаемый ребенком в ситуации виктимизации, реализуемой через буллинг, включается в личную историю и увеличивает риски дезадаптации и девиации. Распространённость и деструктивные последствия школьной виктимизации для физического, психического здоровья и социальной адаптации с очевидностью требуют создания системы профилактики виктимизации и смягчения ее последствий. В статье представлены результаты систематизации разрозненных представлений о школьной виктимизации, способствующие формированию целостного представления о самом явлении, его распространенности, предикторах, последствиях и мерах предотвращения в образовательном пространстве.

*Ключевые слова:* школьная виктимизация, опыт жертвы, травля, буллинг, психологическое благополучие, образовательное пространство школы.

---

\* Исследование выполнено в рамках ГЗ по теме Профилактика травли (буллинга) в образовательных учреждениях, обучающих большое количество детей мигрантов.

*О.О. Андронникова, М.И. Кошенова*

Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)

---

Психологическое благополучие личности является залогом позитивного развития, успешного социального функционирования, самореализации и, соответственно, общественной безопасности. В то же время неуклонный рост числа публикаций, посвященных феномену виктимизации, обширная география исследований свидетельствуют о том, что агрессия, насилие (физическое и психологическое) не снижаются, а масштабируются, в том числе приобретают новые формы реализации, и «опыт жертвы» фактически «впаивается» в личную историю многих детей и взрослых, определяя физическое и психическое нездоровье, риски дезадаптации и девиации. Многочисленные работы зарубежных и отечественных ученых свидетельствуют, что семья и школа часто становятся «территорией виктимизации» ребенка с различными практикам насилия (от очевидного физического, до изощренного – в форме газлайтинга).

Особого внимания, как представляется, требует процесс виктимизации детей и подростков в образовательном пространстве школы, изначально понимаемым и создаваемым как ресурс для становления и развития личности, но на практике для значительной части субъектов являющимся разрушительным опытом.

### **Современные исследования школьной виктимизации**

Наблюдается значительный рост теоретических и эмпирических работ по изучению школьной виктимизации в России и за рубежом. Поисковый запрос «школьная виктимизация» в научной электронной библиотеке КиберЛенинка выявляет 273 работы, опубликованные за последние пять лет. Анализ динамики публикационной активности выявляет всплеск исследовательского интереса к данной теме в 2022 г., что, возможно, обусловлено потребностями социальной практики в период после COVID-изоляции. Среди направлений исследований

*О.О. Андронникова, М.И. Кошенова*

Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)

---

виктимизации выделяются работы по изучению ее предикторов в отношении детей и педагогов, синдрома педагогического насилия, влияния виктимизации на жизненную парадигму детей и подростков, профилактики насилия. Особое внимание уделено буллингу как максимально распространенной форме школьной виктимизации.

Значимо большее внимание данной теме уделяется в зарубежной науке. Так, на запрос «school victimization» в поисковой системе PubMed найдено 9332 публикаций, среди них 294 публикации включают эмпирические исследования, касающиеся специфики школьной виктимизации, факторов риска и программ предотвращения школьного насилия. Максимальная публикационная активность зарубежных авторов по данной теме приходится на 2020 г. (44 работы) с незначительным снижением в последующие года.

Отечественные и зарубежные эмпирические исследования показывают, что частота, тяжесть, а также тип виктимизации (т.е. физическая, вербальная/реляционная) имеют большое значение для здоровья, социальной адаптации и академических успехов. По исследованиям многих авторов, виктимизация может привести к таким серьезным последствиям, как депрессия, тревога, посттравматический стресс, злоупотребление психоактивными веществами, криминализация, снижение субъективного благополучия (Ганузин, 2021; Горлова и др., 2021; Сухарев, 2023; Gastic, 2008; Gilreath et al., 2014; Kann et al., 2018; Klomek et al., 2007; Zhang et al., 2016).

Показано, что существует дифференциация виктимизирующих воздействий по месту их получения: физические нападения наиболее часто совершаются в школьной среде, дом жертвы выступал наиболее распространенным местом сексуальных преступлений, а социальные сети стали наиболее распространенным местом угроз (Brottsförebyggande rådet..., 2020).

О.О. Андронникова, М.И. Кошениова

Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)

---

## Определение школьной виктимизации

Виктимизация в школах охватывает очень широкий спектр видов поведения, включая физическое и нефизическое воздействие (такое как словесные оскорбления, социальная изоляция и др.). Виктимизация включает в себя действия, которые различаются по степени тяжести и частоте. Например, физическая виктимизация может включать толчки, угрозы, избиение, а также использование оружия (Gilreath et al., 2014). Кроме того, поддразнивание на угрозы, оскорбление или другие виды реляционной виктимизации могут происходить как отдельно, так и в сочетании с физическими действиями.

В современной литературе до сих пор ведутся дискуссии по поводу определения школьной виктимизации. В русскоязычной литературе данное явление принято называть *травлей* – особой формой насилия, которая определяется как повторяющаяся, преднамеренная форма агрессии, предполагающая неравенство сил между жертвой и преследователем. В зарубежной психологии травля чаще всего определяется как *буллинг*, вид насилия, характеризующийся насилием в отношениях с дисбалансом власти; охватывает широкий спектр типов, частот и уровней агрессии: от поддразнивания и обзывательств до физического, словесного и социального воздействия (Olweus, 1973). Динамика таких отношений консолидируется благодаря повторяющимся и продолжительным эпизодам издевательств, в которых агрессоры обретают все большую власть, в то время как жертвы становятся все более уязвимыми для воздействий и все менее способными защитить себя. Некоторые авторы (Olweus, 1973; Cuadrado-Gordillo, 2012) оспаривают критерий повторяемости события, как значимый для определения травли, отмечая, что с учетом контекста можно считать издевательством единичный случай виктимизации (Olweus, 1973). Особенно это относится к киберзапугиванию, которое может иметь более долгосрочные последствия,

*О.О. Андронникова, М.И. Кошениова*

Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)

---

учитывая его публичность, доступность материала и анонимный характер (Chang, 2021).

В настоящее время концептуальные определения издевательства охватывают больший круг явлений, чем просто физическое преследование и включают в себя различные формы издевательства: психологическое насилие, социальное отчуждение, словесное издевательство (словесные угрозы, обзывания, оскорбительные жесты и выражения лица, сплетни, распространение слухов) и киберзапугивание (Armitage, 2021), некоторые авторы разводят психологическое и вербальное издевательство (Shaw et al., 2013). Психологическое насилие рассматривают как косвенное и называют его реляционным издевательством, а вербальное издевательство (прямое и косвенное) определяют как социальное издевательство. В. Чанг выделяет четыре типа издевательств: физическое, вербальное, реляционное и киберзапугивание, и два способа: прямой и косвенный (Chang, 2021).

Отметим, что киберзапугивание представляет собой относительно новое явление, при котором травля происходит с помощью цифровых носителей. Ф. Стицка, С. Перрен высказывают опасения, что из-за широкой распространенности, анонимности агрессора, постоянства размещенных сообщений в сочетании с более низкими возможностями обратной связи, сокращением временных и пространственных ограничений, снижением контроля со стороны взрослых, киберзапугивание может представлять бóльшую угрозу для здоровья подростков, чем традиционные формы издевательств (Sticca, Perren, 2013).

Таким образом, под школьной виктимизацией (травлей, буллингом) мы понимаем повторяющееся преднамеренное насилие в адрес ученика или учителя при наличии неравенства сил и чувствительности жертвы.

*О.О. Андронникова, М.И. Кошениова*

Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)

---

## **Распространенность школьной виктимизации**

В настоящее время имеются убедительные данные о том, что существует специфика распространенности травли в зависимости от размера поселения, национального состава образовательного учреждения и т.д. Однако сам факт наличия травли как явления отмечают все исследователи школьных коллективов.

Так, Центры по контролю и профилактике заболеваний в США отмечают, что в 2012 г. 20% старшеклассников подвергались издевательствам в школе (Center for..., 2012), в Калифорнии примерно 12,5% человек заявили, что часто подвергались вербальной и физической виктимизации (Gilreath et al., 2014). В отчете Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) за 2019 г. обозначено, что 32% детей в мире стали жертвой насилия в течение одного или нескольких дней в предыдущем месяце (UNESCO..., 2019).

В одном из первых, достаточно масштабном, исследовании в России 2013 г. (почти 3000 школьников Архангельска в возрасте 12-17 лет) акцент был сделан не на факте распространенности виктимизации, а на влиянии опыта участия в деструктивных процессах на здоровье школьников: были выявлены значимые связи между вовлеченностью в буллинг и психосоматической симптоматикой школьников Севера России (Stickley et al., 2013).

В 2015 г. было проведено исследование степени распространения буллинга по адаптированному опроснику «Smob» Хорста Каспера в школах Московской области (подростки 13-14 лет, 29 570 учащихся 7 классов из 648 школ на первом этапе, из которых в дальнейшей обработке были исключены анкеты, полученные из 248 школ, при этом итоговая численность школьников в научной публикации не указана) (Кривцова и др., 2016). Тот факт, что фокус внимания исследователей был сосредоточен на опыте подростков 13-14 лет,

*О.О. Андронникова, М.И. Кошенова*

Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)

---

вполне обоснован (пик подросткового кризиса, выше «зона рискованного поведения», повышенная конфликтогенность и др.), тогда как выводы о том, что в российских школах, по сравнению со школами Австрии и Германии, ситуация по распространенности буллинг-процессов является более благополучной, представляются сомнительными. Очевидно, что опрос является анонимным очень условно, с учетом того факта, что анкетирование проводили сами педагоги школ, и, вероятно, педагоги и делали их первичную обработку (именно такое понимание процедуры задается текстом статьи). Искажение результатов могло происходить дважды: 1) школьник скрывает факты (действия и случаи) буллинга; 2) педагог стремится «защитить честь школы» так, как он ее понимает. Кроме того, сами авторы исследования указывают на недостаточную подготовленность педагогов к проведению анкетирования, отсутствие предварительной разъяснительной работы с учениками и дефицит времени для проведения анкетирования.

Отметим также, что очевидной причиной для исключения анкет из итогового отчета исследователи сочли тот факт, что в некоторых школах число жертв буллинга оказывалось либо равным, либо очень близким к 100%, но анализ текста опросника показывает (приложение к анализируемой статье), что такая возможность объективно существует. Утверждения «Другие ребята постоянно перебивают меня, когда я хочу что-то сказать», «Учитель не слушает меня или не дает мне высказаться», «Другие ребята кричат на меня», «Учитель кричит на меня», «Учитель постоянно критикует мою работу» и др. вполне точно могут отражать реальное положение дел (даже в тех случаях, когда подросток не чувствует себя жертвой травли), так как отражают стиль взаимоотношений, сложившийся в конкретной образовательной организации, – «взаимодействие криком». Рутинизация, обесценивание ученика или сотоварища, нарушение личных границ задают вектор виктимизации личности.

*О.О. Андронникова, М.И. Кошенова*

Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)

---

Мы не готовы безоговорочно согласиться с позицией авторов, считающих, что виктимизация является предварительной ступенью буллинга, мы полагаем, что буллинг и есть процесс виктимизации. В настоящее время, к сожалению, результатом буллинг-процессов в школе нередко становится преступление, в первую очередь против сверстников, включая преступления против половой неприкосновенности и, в своей крайней форме – шуттинг.

Достаточно масштабное исследование 2019 г. А.А. Реана, М.А. Новиковой (890 учеников 9-10-х классов, средний возраст – 16 лет, из 5 федеральных округов), проведенное с применением авторского опросника «Распространенность школьной травли в старших классах школ», выявило, что даже в 9-10 классах школы, когда показатели буллинга традиционно снижаются, 44,4% только за один последний месяц учебы становились жертвами социальной агрессии, 37,5% – физической, 44,5% – вербального буллинга, 29,8% респондентов стали жертвой кибербуллинга. Таким образом, ожидаемое снижение агрессивных действий в старших классах школы не нашло своего подтверждения. Было выявлено, что показатели вовлеченности в травлю в разных ролях взаимосвязаны, и один и тот же подросток в разные моменты может выступать и жертвой, и агрессором, и свидетелем буллинга. Юноши чаще становятся и инициаторами, и жертвами физического нападения, чем девушки. Также были обнаружены семейные предикторы виктимизации: старшие школьники, имеющие сиблингов, чаще, чем единственные в семье дети, становятся буллерами или свидетелями буллинг-процессов; дети из семей с низким социальным статусом и низким уровнем доходов чаще других подвергаются травле (Реан, Новикова, 2019).

В 2019 г. М.А. Новикова, А.А. Реан на основании анализа международных и российских данных приходят к выводу о том, что школьный буллинг в РФ с течением времени становится все более распространенным,



*О.О. Андронникова, М.И. Кошениова*

*Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)*

---

превышая среднемировые показатели (Реан, Новикова, 2019; Новикова и др., 2021).

Масштабное исследование В.А. Иванюшиной, Д.К. Ходоренко и Д.А. Александрова, проведенное в 2019 г. в Калужской области (18433 ученика 6-9 классов из 201 школы), показало, что в школах региона в среднем буллингу подвергаются 15% учеников 6-9х классов, частота случаев буллинга снижается с возрастом, жертвами травли в равной степени становятся мальчики и девочки. Выявленный исследователями разброс по частоте буллинга в разных школах (от 0 до 40% жертв) и отсутствие достоверных связей между структурными характеристиками школы (тип школы, размер, социально-экономический статус, сельский или городской тип поселения, где расположена школа) и уровнем виктимизации в образовательной среде закономерно приводит исследователей к выводу о необходимости выявления ключевого фактора буллинг-процессов, к которым с большой долей вероятности авторы относят школьный климат (Иванюшина и др., 2021).

#### *Факторы риска школьной виктимизации*

В мировой практике в качестве факторов риска виктимизации принято выделять полоролевые различия (мальчики чаще подвергаются прямому физическому насилию, тогда как девочки чаще подвергаются косвенному и эмоциональному насилию) и возрастную специфику. В качестве предикторов виктимизации называются: несоответствие гендерным нормам; внешность (недовольство своим телом, лишний вес); отставание в развитии; раса, национальность или цвет кожи; религия; низкий социо-экономический статус; статус мигранта; деструктивная школьная среда; низкий уровень образованности, отсутствие поддерживающей среды (семьи, школьного сообщества) (Armitage, 2021).

*О.О. Андронникова, М.И. Кошенова*

Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)

---

Влияние этнической принадлежности, статуса мигранта на виктимизацию в школьной среде остается мало изученным как в российской, так и западной литературе, а полученные данные противоречивы. Некоторые результаты указывают на сложное взаимосочетание факторов (школьный контекст и расовый состав класса), которые опосредуют влияние расы/этнической принадлежности на виктимизацию. Отмечается, что риск стать жертвой у детей-мигрантов значительно выше, исходя из естественным образом возникающего межгруппового конфликта, который формируется вследствие склонности автоматически классифицировать объекты и людей, и тенденции отдавать предпочтение членам своей собственной группы (ин-группы) перед другой группой (аут-группой) (Maynard et al., 2016). При этом предпочтение своей собственной группы является адаптивным преимуществом, обеспечивающим выживание и репродуктивные преимущества. Это предполагает, что дети-мигранты из другой культуры, которые могут выглядеть и вести себя иначе, чем члены своей группы, могут вызывать сильную негативную реакцию (McDonald et al., 2012). Помимо того, что дети-мигранты воспринимаются как чужая группа, они сталкиваются с дополнительной проблемой адаптации к новой культуре (аккультурации), вызывающей сильный стресс, негативно влияя на благополучие, навыки межличностного общения и социальную поддержку, тем самым потенциально способствуя виктимизации.

В то же время чрезвычайно важными представляются данные, полученные в кросскультурном исследовании, проведенном в Риге (2010 г., совместный проект Института социологии образования РАО и Рижской академии педагогики и управления образованием) (Собкин, Смыслова, 2014). Русскоязычные школьники ожидаемо чаще сталкивались с физическим и психическим насилием со стороны сверстников (большинства) в школах с преподаванием на латышском языке, чем в русскоязычных рижских школах, но

*О.О. Андронникова, М.И. Кошенова*

Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)

---

социальное самочувствие латышей в русскоязычных школах Риги оказалось ещё *более неблагоприятным*. По сути, представители национального большинства в таких школах эпизодически подвергались физическому насилию (становились жертвой избиения, нанесения вреда имуществу, принуждались к поступкам, которые не хотели совершать и т.д.). В.С. Собкин и М.М. Смыслова отмечают, что «жесткость давления на представителей национального большинства, попадающих в школы для меньшинств, оказывается существенно выше и жестче» (Собкин, Смыслова, 2014, с. 76). По мнению авторов, это свидетельствует о том, что представители национальных меньшинств в Риге, оказавшись в школе, где они численно превосходят представителей большинства, организуют «охоту на ведьм», подавляя и унижая латышей. Вероятно, таким жестоким способом они компенсируют собственную уязвимость и незащищенность за пределами школы (Собкин, Смыслова, 2014).

Также при анализе травли необходимо учитывать эффект поливиктимизации, в рамках которой ребенок подвергается сочетанному влиянию виктимных воздействий (например, семейное насилие сочетается со школьной травлей). Опыт «выученной беспомощности» в случае хронического неуспеха в учебной деятельности (имеет особое значение в случае школьников – детей мигрантов) также становится значимым компонентом поливиктимизации.

### *Последствия школьной виктимизации*

Последствиям школьной виктимизации посвящено достаточно много исследований в России и за рубежом. В.М. Ганузин, рассматривая влияние школьной среды на физическое и психическое здоровье учащихся, подчеркивает рост психосоматических и невротических расстройств при наличии школьного буллинга (Ганузин, 2021б). В другом исследовании автор

*О.О. Андронникова, М.И. Кошенова*

Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)

---

отмечает высокий суицидальный риск у лиц, имеющих опыт переживания психологического насилия и буллинга (Ганузин, 2021а). С. Саваль, С. Адамс, П. Хусен представили исследование взаимосвязи между виктимизацией и субъективным благополучием среди детей Южной Африки (7428 участников) в зависимости от возраста (10- и 12-летние), пола, географического положения, социально-экономического статуса (Savahl et al., 2024). Авторы отмечают вариативность школьной виктимизации в зависимости от провинции (от 10,1 % до 11,9%), пола (3,6% у мальчиков, 8% у девочек), возраста (8,1 % у 12-летних, 3,7 % у 10-летних).

Совокупный эффект виктимизации имеет краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные последствия для здоровья и благополучия детей (Armitage, 2021). При этом последствия насилия между подростками проявляются как у подростков-жертв, так и агрессоров. Р. Армитидж выделяет три основные категории последствий виктимизации: последствия для образования, последствия для здоровья в детстве и все последствия во взрослом возрасте. Среди последствий для образования автор выделяет ощущение себя школьным аутсайдером, пропуски занятий, излишнее беспокойство перед экзаменом, уход из школы. Последствия для физического здоровья в детстве и подростковом возрасте включают психосоматические симптомы, чувство усталости, нарушение аппетита, боли в животе, проблемы со сном, головную боль, боль в спине, головокружение. В качестве последствий травли для психического здоровья автор отмечает депрессию, повышение беспокойства, психотические симптомы, аутоагрессию, суицидальные мысли и поведение, злоупотребление ПАВ, алкоголем, курение, паническое расстройство, одиночество, заниженную самооценку и гиперактивность. В качестве социальных симптомов выступают социальная изоляция, нарушение адаптации, рискованное сексуальное поведение, экстернализация проблем и плохие отношения с родителями. Как

*О.О. Андронникова, М.И. Кошениова*

Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)

---

значимые последствия, проявляющиеся во всех сферах жизни детей, автор выделяет такие симптомы, как социальная изоляция, низкая самооценка, прогулы в школе, трудности с концентрацией внимания, психосоматические симптомы, высокий уровень злоупотребления психоактивными веществами, социальная тревожность и суицидальные мысли. Именно поэтому предотвращение и смягчение последствий виктимизации, по мнению Армитиджа, имеют важное значение и требуют междисциплинарного подхода (Armitage, 2021).

Влияние виктимизации на учебную деятельность и потребности жертв в поддержке исследовал С. Тунберг, который отметил, что почти все участники опроса отмечали снижение успеваемости (снижение концентрации внимания, памяти, скорости реакции, мотивации к учебе), степень которой зависела от типа полученных травм (Thunberg, 2023). Значимую роль в последствиях виктимизации играет реакция педагога на виктимизирующее событие и его способность справляться с ситуацией.

Школы несут ответственность за предотвращение издевательств и обеспечение безопасной среды для всех учащихся. Однако, как отмечают Дж. Луннеблад с соавторами, школьному персоналу может быть трудно определить специфику и степень виктимизации и поэтому они предпочитают ее не замечать (Lunneblad et al, 2016). Это, в свою очередь, приводит к ощущению исключенности и незащитности жертвы (Thunberg, 2020).

## **Профилактика школьной виктимизации**

Вопросы необходимости профилактики виктимизации и смягчения ее последствий требует понимания концептуального подхода к объяснению явления школьной виктимизации. Существует несколько подходов. Часть из них рассматривает издевательства как отражение антисоциального и

*О.О. Андронникова, М.И. Кошенова*

Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)

---

дисфункционального поведения человека, заложенного в «медицинской модели инвалидности» (Duncan, 2013). В рамках этой концепции профилактика виктимизации направлена на развитие навыков уверенного поведения жертв. Другие рассматривают издевательства как компонент социального процесса, что определяет его название – «социальная модель издевательств в школах» (Kousholt et al, 2015). Данный подход фокусируется на контексте возникновения буллинга, а профилактические программы ориентированы на более широкую социальную среду. К концепциям, описывающим социальную модель школьной виктимизации, относятся и другие теории, описывающие буллинг: тревоги социальной изоляции, теория социальной идентичности, теория социального обучения, теория социального познания, социокультурная теория, теория поворота (жертва для своей защиты может стать агрессором).

Анализ теоретических подходов и эмпирических исследований виктимизации в образовательном пространстве школы показывает, что выявление факторов и механизмов, построение концепции, позволяющей не только описывать явление, но и осуществлять эффективную профилактику и коррекцию, существенным образом затруднено и недостаточной операционализацией понятий *виктимизация* и *буллинг* и использованием разных, часто несопоставимых измерителей, что затрудняет возможность обобщения накопленных исследователями данных.

До настоящего времени фактически не дифференцированы факторы и предикторы виктимизации в образовательном пространстве школы, что также затрудняет процесс своевременного выявления и предупреждения деструктивных процессов. Аналогично тому, что факт наличия огнестрельного оружия в доме не является первопричиной для школьного шуттинга, тогда как буллинг со стороны школьников и (или) учителей является одной из ключевых причин совершения предельно разрушительного акта насилия.

*О.О. Андронникова, М.И. Кошенова*

Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)

---

Школьная атмосфера (школьный климат), вероятно, является ключевым предиктором виктимизации, но изучение позиции учителя в школьном пространстве, буллинг-процессов в педагогическом коллективе или в отношении школьных учителей, очевидно затруднено; исследования подобного рода носят единичный характер, и поэтому факторы поливиктимизации в самом образовательном пространстве, по сути, исключаются из анализа ситуации и построения теоретических моделей.

Таким образом, возникает необходимость профилактики буллинга в школьной среде и организации мероприятий, направленных на смягчение последствий травли, оказание жертвам буллинга необходимой поддержки.

Решением могло бы стать сотрудничество между школами и другими заинтересованными сторонами (социальная защита, КДН), но на практике проблема межведомственного взаимодействия при решении вопросов подобного рода до настоящего времени в полной мере не решается и нередко носит скорее формальный характер.

Поскольку потребность в поддержке варьируется у разных людей в зависимости от их предыдущего опыта, трудно определить общие формы поддержки, которые подходят всем участникам буллинг-процессов. Социальная поддержка широко признана в качестве защитного фактора психического здоровья. Вмешательства на уровне сообщества, направленные на такие факторы, как предотвращение социальной изоляции и насилия, позволяют привести к уменьшению неспецифического психологического стресса.

Необходим системный подход к предотвращению виктимизации, включающий высокий уровень вовлеченности школьных педагогов и администрации, обеспечивающий наибольший потенциал для достижения успешных результатов. Комплексное воздействие должно включать:

*О.О. Андронникова, М.И. Кошениова*

Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)

---

- формирование способности родителей поддерживать своего ребенка;
- просвещение родителей, педагогов и других участников образовательного процесса о последствиях виктимизации;
- внедрение школьной программы профилактики буллинга;
- информирование о безопасном поведении в сети Интернет;
- повышение осведомленности педагогов о технологиях борьбы с буллингом в классе.

## ВЫВОДЫ

Школьная виктимизация (травля, буллинг) – особая форма насилия, которая определяется как повторяющаяся, преднамеренная форма агрессии, предполагающая неравенство сил между жертвой и преследователем.

Наблюдается рост активности в изучении школьной виктимизации за последние пять лет, что связано с ростом самого явления и потребностью в его профилактике и коррекции.

Факторы и предикторы виктимизации в образовательном пространстве школы фактически не дифференцированы, что затрудняет процесс своевременного выявления и предупреждения деструктивных процессов, разрушительного акта насилия.

Ключевым предиктором виктимизации выступает школьный климат, изучение которого затруднено.

Одним из наименее отрефлексированных и, соответственно, недостаточно изученных предикторов виктимизации является структура класса, состоящего преимущественно из представителей детей-мигрантов с единичной представленностью детей национального большинства.

Профилактика школьной виктимизации требует системного подхода, направленного на всех участников образовательного пространства.



*О.О. Андронникова, М.И. Кошенова*

Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)

---

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ганузин В.М.* Влияние психотравмирующих факторов в детском и подростковом возрасте на их жизненную парадигму (обзор) // Практическая медицина. 2021. Т. 19. № 6. С. 26-31. DOI: 10.32000/2072-1757-2021-6-26-31.
- Ганузин В.М.* Школьный климат, буллинг, виктимизация, дидактогения и синдром педагогического насилия: поля сражений в школьной жизни // Медицинская психология в России. 2021. Т. 13. № 1. С. 10. DOI: 10.24412/2219-8245-2021-1-10.
- Горлова Н.В., Бочавер А.А., Хломов К.Д.* Предикторы буллинга, кибербуллинга и виктимизации: обзор современных исследований // Национальный психологический журнал 2021. № 4. С. 3-14. DOI: 10.11621/nprj.2021.0401.
- Иванюшина В.А., Ходоренко Д.К., Александров Д.А.* Распространенность буллинга: возрастные и гендерные различия, значимость размеров и типа школы // Вопросы образования. 2021. № 4. С. 220-242. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-4-220-242.
- Кривцова С., Шапкина А., Белевич А.* Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия // Образовательная политика. 2016. № 3. С. 97-119.
- Новикова М.А., Реан А.А., Коновалов И.А.* Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом // Вопросы образования. 2021. № 3. С. 62-90. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-3-62-90.
- Реан А.А., Новикова М.А.* Буллинг в среде старшеклассников Российской Федерации: распространенность и влияние социоэкономических факторов // Мир психологии. 2019. № 1(97). С. 165-177.
- Собкин В.С., Смылова М.М.* Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста (по материалам кросскультурного исследования) // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 2. С. 71-86.
- Сухарев И.А.* Индивидуально-типологические предикторы виктимизации участников школьного буллинга // Образование и право. 2023. № 5. С. 405-411.
- Armitage R.* Bullying in children: impact on child health // BMJ paediatrics open. 2021. V. 5. Is. 1. P. DOI: 10.1136/bmjpo-2020-000939.
- Brottsförebyggande rådet. Skolundersökningen om brott 2019. Om utsatthet och delaktighet i brott. Stockholm: Brottsförebyggande rådet. 2020.
- Center for Disease Control and Prevention (CDC). Youth Risk Behavior Surveillance Survey. Morb Mortal Wkly Rep. 2012. V. 61. P. 1-168.

*О.О. Андронникова, М.И. Кошенова*

Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)

---

- Chang V.* Inconsistent definitions of bullying: A need to examine people's judgments and reasoning about bullying and cyberbullying // *Human Development*. 2021. V. 65. Is. 3. P. 144-159.
- Cuadrado-Gordillo I.* Repetition, power imbalance, and intentionality: Do these criteria conform to teenagers' perception of bullying? A role-based analysis // *Journal of Interpersonal Violence*. 2012. V. 27. Is. 10. P. 1889-1910.
- Duncan N.* Using disability models to rethink bullying in schools // *Education Citizenship and Social Justice*. 2013. V. 8. P. 254-262.
- Gastic B.* School truancy and the disciplinary problems of bullying victims // *Educational Review*. 2008. V. 60. P. 391-404. DOI: 10.1080/00131910802393423.
- Gilreath T.D., Astor R.A., Estrada J.N., Benbenishty R., Unger J.B.* School Victimization and Substance Use among Adolescents in California // *Prevention Science*. 2014. V. 15. P. 897-906. DOI: 10.1007/s11121-013-0449-8.
- Kann L., McManus T., Harris W.A., Shanklin S.L., Flint K.H., Queen B., Lowry R., Chyen D., Whittle L., Thornton J., Lim C., Bradford D., Yamakawa Y., Leon M., Brener N., Ethier K.A.* Youth Risk Behavior Surveillance – United States, 2017 // *Morbidity and mortality weekly report. Surveillance summaries* (Washington D.C.: 2002). 2018. V. 67. Is. 8. P. 1-114. DOI: 10.15585/mmwr.ss6708a1.
- Klomek A.B., Marrocco F., Kleinman M., Schonfeld I.S., Gould M.S.* Bullying, depression, and suicidality in adolescents // *Journal of the American Academy of Child&Adolescent Psychiatry*. 2007. V. 46. Is. 1. P. 40-49.
- Kousholt K., Basse Fisker T.* Approaches to reduce bullying in Schools – A critical analysis from the viewpoint of First- and second-order perspectives on bullying // *Children&Society*. 2015. V. 29. P. 593-603.
- Lunneblad J., Odenbring Y., Johansson T.* Brottsoffret i skolan. Professionellas berättelser om ungdomars utsatthet. Göteborg: Daidalos AB, 2016.
- Maynard B.R., Vaughn M.G., Salas-Wright C.P., Vaughn S.* Bullying Victimization Among School-Aged Immigrant Youth in the United States // *The Journal of adolescent health: official publication of the Society for Adolescent Medicine*. 2016. V. 58. Is.3. P. 337-344. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2015.11.013.
- McDonald M.M., Navarrete C.D., Van Vugt M.* Evolution and the psychology of intergroup conflict: the male warrior hypothesis. *Philosophical transactions of the Royal Society of London // Biological sciences. Series B*. 2012. V. 367. Is. 1589. P. 670-679. DOI: 10.1098/rstb.2011.0301.
- Olweus D.* Hackkycklingar och översittare: Forskning om skolmobbing [Whipping boys and bullies: research on bullying at school]. Stockholm: Almqvist&Wicksell. 1973.

*О.О. Андронникова, М.И. Кошенова*

Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)

---

- Savahl S., Adams S. Hoosen P.* Children's Experiences of Bullying Victimization and the Influence on Their Subjective Well-Being: a Population-Based Study // *Child Ind Res.* 2024. V. 17. P. 1-29. DOI: 10.1007/s12187-023-10084-4.
- Shaw T.M., Dooley J.J., Cross D.S., Zubrick S., Waters S.K.* The forms of bullying scale (FBS): Validity and reliability estimates for a measure of bullying victimization and perpetration in adolescence // *Psychological Assessment.* 2013. V. 25. P. 1045-1057. DOI: 10.1037/a0032955.
- Sticca F., Perren S.* Is cyberbullying worse than traditional bullying? Examining the differential roles of medium, publicity, and anonymity for the perceived severity of bullying // *Journal of youth and adolescence.* 2013. V. 42. P. 739-750.
- Stickley A., Koyanagi A., Koposov R., McKee M., Roberts B., Ruchkin V.* Peer Victimization and Its Association with Psychological and Somatic Health Problems among Adolescents in Northern Russia // *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health.* 2013. V. 7. Is. 1. P. 7-15. DOI: 10.1186/1753-2000-7-15.
- Thunberg S.* Victimization, Positioning, and Support – Young Victims' Experiences of Crime. Örebro: Örebro University, 2020
- Thunberg S.* Victimization and school: Young people's experiences of receiving support to keep up with their schoolwork // *International Review of Victimology.* 2023. V. 29. Is. 3. P. 406-419. DOI: 10.1177/02697580221109284.
- UNESCO. Behind the numbers: ending school violence and bullying, 2019. Available: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000366483> (accessed 27 Nov 2020).
- Zhang X., Ra C.K., Zhang D., Zhang Y., MacLeod K.E.* The Impact of School Social Support and Bullying Victimization on Psychological Distress among California Adolescents // *Californian journal of health promotion.* 2016. V. 14. Is. 2. P. 56-67.

## BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- Ganuzin V.M. Vliyanie psiotravmiruyushchih faktorov v detskom i podrostkovoem vozraste na ih zhiznennuyu paradigmu (obzor) // *Prakticheskaya medicina.* 2021. T. 19. № 6. S. 26-31. DOI: 10.32000/2072-1757-2021-6-26-31.
- Ganuzin V.M. Shkol'nyj klimat, bulling, viktimizatsiya, didaktogeniya i sindrom pedagogicheskogo nasiliya: polya srazhenij v shkol'noj zhizni // *Medicinskaya psihologiya v Rossii.* 2021. T. 13. № 1. S. 10. DOI: 10.24412/2219-8245-2021-1-10.
- Gorlova N.V., Bochaver A.A., Hlomov K.D. Prediktory bullinga, kiberbullinga i viktimizatsii: obzor sovremennyh issledovanij // *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* 2021. № 4. S. 3-14. DOI: 10.11621/npj.2021.0401.

*О.О. Андронникова, М.И. Кошенова*

Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)

---

- Ivanyushina V.A., Hodorenko D.K., Aleksandrov D.A. Rasprostranennost' bullinga: vozrastnye i gendernye razlichiya, znachimost' razmerov i tipa shkoly // *Voprosy obrazovaniya*. 2021. № 4. S. 220-242. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-4-220-242.
- Krivcova S., SHapkina A., Belevich A. Bulling v shkolah mira: Avstriya, Germaniya, Rossiya // *Obrazovatel'naya politika*. 2016. № 3. S. 97-119.
- Novikova M.A., Rean A.A., Konovalov I.A. Bulling v rossijskih shkolah: opyt diagnostiki rasprostranennosti, polovozrastnyh osobennostej i svyazi so shkol'nym klimatom // *Voprosy obrazovaniya*. 2021. № 3. S. 62-90. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-3-62-90.
- Rean A.A., Novikova M.A. Bulling v srede starsheklassnikov Rossijskoj Federacii: rasprostranennost' i vliyanie socioekonomicheskikh faktorov // *Mir psihologii*. 2019. № 1(97). S. 165-177.
- Sobkin V.S., Smyslova M.M. Bulling v stenah shkoly: vliyanie sociokul'turnogo konteksta (po materialam krosskul'turnogo issledovaniya) // *Social'naya psihologiya i obshchestvo*. 2014. T. 5. № 2. S. 71-86.
- Suharev I.A. Individual'no-tipologicheskie prediktory viktimizacii uchastnikov shkol'nogo bullinga // *Obrazovanie i pravo*. 2023. № 5. S. 405-411.
- Armitage R. Bullying in children: impact on child health // *BMJ paediatrics open*. 2021. V. 5. Is. 1. P. DOI: 10.1136/bmjpo-2020-000939.
- Brottsförebyggande rådet. Skolundersökningen om brott 2019. Om utsatthet och delaktighet i brott. Stockholm: Brottsförebyggande rådet. 2020.
- Center for Disease Control and Prevention (CDC). Youth Risk Behavior Surveillance Survey. Morb Mortal Wkly Rep. 2012. V. 61. P. 1-168.
- Chang V. Inconsistent definitions of bullying: A need to examine people's judgments and reasoning about bullying and cyberbullying // *Human Development*. 2021. V. 65. Is. 3. P. 144-159.
- Cuadrado-Gordillo I. Repetition, power imbalance, and intentionality: Do these criteria conform to teenagers' perception of bullying? A role-based analysis // *Journal of Interpersonal Violence*. 2012. V. 27. Is. 10. P. 1889-1910.
- Duncan N. Using disability models to rethink bullying in schools // *Education Citizenship and Social Justice*. 2013. V. 8. P. 254-262.
- Gastic B. School truancy and the disciplinary problems of bullying victims // *Educational Review*. 2008. V. 60. P. 391-404. DOI: 10.1080/00131910802393423.
- Gilreath T.D., Astor R.A., Estrada J.N., Benbenishty R., Unger J.B. School Victimization and Substance Use among Adolescents in California // *Prevention Science*. 2014. V. 15. P. 897-906. DOI: 10.1007/s11121-013-0449-8.

*О.О. Андронникова, М.И. Кошенова*

Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)

---

- Kann L., McManus T., Harris W.A., Shanklin S.L., Flint K.H., Queen B., Lowry R., Chyen D., Whittle L., Thornton J., Lim C., Bradford D., Yamakawa Y., Leon M., Brener N., Ethier K.A. Youth Risk Behavior Surveillance – United States, 2017 // Morbidity and mortality weekly report. Surveillance summaries (Washington D.C.: 2002). 2018. V. 67. Is. 8. P. 1-114. DOI: 10.15585/mmwr.ss6708a1.
- Klomek A.B., Marrocco F., Kleinman M., Schonfeld I.S., Gould M.S. Bullying, depression, and suicidality in adolescents // Journal of the American Academy of Child&Adolescent Psychiatry. 2007. V. 46. Is. 1. P. 40-49.
- Kousholt K., Basse Fisker T. Approaches to reduce bullying in Schools – A critical analysis from the viewpoint of First- and second-order perspectives on bullying // Children&Society. 2015. V. 29. P. 593-603.
- Lunneblad J., Odenbring Y., Johansson T. Brottsoffret i skolan. Professionellas berättelser om ungdomars utsatthet. Göteborg: Daidalos AB, 2016.
- Maynard B.R., Vaughn M.G., Salas-Wright C.P., Vaughn S. Bullying Victimization Among School-Aged Immigrant Youth in the United States // The Journal of adolescent health: official publication of the Society for Adolescent Medicine. 2016. V. 58. Is.3. P. 337-344. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2015.11.013.
- McDonald M.M., Navarrete C.D., Van Vugt M. Evolution and the psychology of intergroup conflict: the male warrior hypothesis. Philosophical transactions of the Royal Society of London // Biological sciences. Series B. 2012. V. 367. Is. 1589. P. 670-679. DOI: 10.1098/rstb.2011.0301.
- Olweus D. Hackkycklingar och översittare: Forskning om skolmobbing [Whipping boys and bullies: research on bullying at school]. Stockholm: Almqvist&Wicksell. 1973.
- Savahl S., Adams S. Hoosen P. Children's Experiences of Bullying Victimization and the Influence on Their Subjective Well-Being: a Population-Based Study // Child Ind Res. 2024. V. 17. P. 1-29. DOI: 10.1007/s12187-023-10084-4.
- Shaw T.M., Dooley J.J., Cross D.S., Zubrick S., Waters S.K. The forms of bullying scale (FBS): Validity and reliability estimates for a measure of bullying victimization and perpetration in adolescence // Psychological Assessment. 2013. V. 25. P. 1045-1057. DOI: 10.1037/a0032955.
- Sticca F., Perren S. Is cyberbullying worse than traditional bullying? Examining the differential roles of medium, publicity, and anonymity for the perceived severity of bullying // Journal of youth and adolescence. 2013. V. 42. P. 739-750.
- Stickley A., Koyanagi A., Koposov R., McKee M., Roberts B., Ruchkin V. Peer Victimization and Its Association with Psychological and Somatic Health Problems among Adolescents in Northern Russia // Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health. 2013. V. 7. Is. 1. P. 7-15. DOI: 10.1186/1753-2000-7-15.

*О.О. Андронникова, М.И. Кошенова*

Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)

---

Thunberg S. Victimization, Positioning, and Support – Young Victims' Experiences of Crime. Örebro: Örebro University, 2020

Thunberg S. Victimization and school: Young people's experiences of receiving support to keep up with their schoolwork // International Review of Victimology. 2023. V. 29. Is. 3. P. 406-419. DOI: 10.1177/02697580221109284.

UNESCO. Behind the numbers: ending school violence and bullying, 2019. Available: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf00000366483> (accessed 27 Nov 2020).

Zhang X., Ra C.K., Zhang D., Zhang Y., MacLeod K.E. The Impact of School Social Support and Bullying Victimization on Psychological Distress among California Adolescents // Californian journal of health promotion. 2016. V. 14. Is. 2. P. 56-67.

*О.О. Андронникова, М.И. Кошенова*

Школа как территория виктимизации: теоретический абрис проблемы (по материалам научных публикаций)

---

## **SCHOOL AS A TERRITORY OF VICTIMIZATION: THEORETICAL OUTLINE OF PROBLEMS BASED ON MATERIALS OF SCIENTIFIC PUBLICATIONS\*\***

**O.O. Andronnikova\*, M.I. Koshenova\*\***

\*Ph.D. (psychology), associate professor, dean of the faculty of psychology, FSTEE HE «Novosibirsk State Pedagogical University»; 28, Vilyuyskaya str., Novosibirsk, 630126; e-mail: andronnikova\_69@mail.ru

\*\*Ph.D. (psychology), associate professor, head of the department of social psychology and victimology, the same place; 28, Vilyuyskaya str., Novosibirsk, 630126; e-mail: koshenova.m.i@gmail.com

*Summary.* The article represents an analysis and systematization of theoretical approaches, empirical studies of the phenomenon of child victimization in the educational space of the school. It is noted that there is an increase in research on school victimization both abroad and in Russia. The definition of school victimization as a systemic phenomenon is given – a repeated, deliberate form of aggression, suggesting an inequality of forces between the victim and the pursuer, the sensitivity of the victim. We consider bullying (bullying behavior) as a form of victimization. As risk factors for school victimization are highlighted: sex differences, non-compliance with standards leading to stigma, migrant status, destructive school environment; low level of education, lack of a supportive environment (family, school community). It is mentioned that the predictors of victimization in the educational space of the school are still insufficiently differentiated. The prevalence and consequences of school victimization for physical, mental health and social adaptation lead to the need to prevent victimization and mitigate its consequences. Victimization that occurs in an educational institution impedes the effective social functioning and self-realization of the child, leading to a decrease in well-being. The «victim experience» received by a child in a situation of victimization realized through bullying is included in a personal history and increases the risks of maladjustment and deviation. The prevalence and destructive effects of school victimization on physical, mental health and social adaptation clearly require the creation of a system for the prevention of victimization and mitigation of its consequences. The article presents the results of the systematization of disparate ideas about school victimization, contributing to the formation of a holistic idea of the phenomenon itself, its prevalence, predictors, consequences and prevention measures in the educational space.

*Keywords:* school victimization, victim experience, bullying behavior, bullying, psychological well-being, school educational space.

---

\*\* The study was carried out within the framework of the HZ on the topic «Prevention of bullying in educational institutions that educate a large number of migrant children».